

Jiráček, Jiří

**К вопросу некоторых сдвигов в акцентуационной системе
кодифицированного русского литературного языка советского
периода**

*Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada
jazykovědná. 1989-1990, vol. 38-39, iss. A37-38, pp. [31]-36*

ISBN 80-210-0168-2

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101687>

Access Date: 10. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University
provides access to digitized documents strictly for personal use, unless
otherwise specified.

ЙИРЖИ ЙИРАЧЕК

К ВОПРОСУ НЕКОТОРЫХ СДВИГОВ В АКЦЕНТУАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ КОДИФИЦИРОВАННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА¹

В существующей специальной литературе преобладает мнение, что продуктивным в акцентуационной системе существительных современного русского языка является только постоянное ударение на основе тип *звук, звúка — звúки, звúков; блюдо, блюда — блюда, блюд; книга, книги — книги, книг*; дальше окситоническое ударение, т. е. постоянное ударение на окончании, тип *стол, столá — столý, столóв; очкó, очкá — очки, очкóв; чертá, чертý — чертý, черт, чертáм*; и, наконец, постоянное ударение на основе в единственном и окситоническое в множественном числе существительных мужского рода типа *дом, дóма — домá, домóв*.²

1. В предлагаемой статье нам хотелось бы коснуться тех сдвигов в акцентуационной системе, которые претерпела определенная группа существительных в течение 60—70 лет, в основном в период после Великой Октябрьской социалистической революции. Эти сдвиги, как мы покажем ниже, свидетельствуют об определенной, хотя и ограниченной, продуктивности других акцентных типов.

Сдвиги, о которых пойдет речь, касаются существительных женск. р. акцентного типа B_2 по классификации Гр80, т. е. имен существительных с ударением на первом слоге основы в винительном падеже ед. и в именительном и винительном падежах мн. ч., во всех остальных падежах с ударением на окончании. Речь идет о группе существительных типа *рукá, руки, рукé, рúку, рукóй, (о) рукé — рúки, рук, рукáм* . . .³

2. Для того, чтобы установить сдвиги, появившиеся в акцентовке упомянутых существительных в литературном русском языке, кодифицированном компетентными словарями и грамматиками советского периода, мы сделали выписки существительных с акцентуацией типа B_2 из словаря Ушакова, который отражает состояние русского языка двадцатых и на-

чала тридцатых годов. Мы следили за развитием их акцентуации, как оно зарегистрировано в орфоэпическом словаре Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова (1959) и в словаре под редакцией Р. И. Аванесова (1983), затем в грамматическом словаре А. А. Зализняка, в 9-ом издании словаря Ожегова и во всех до сих пор существующих советских академических грамматиках (1952, 1970 и 1980).

2.1. Словарь Ушакова зарегистрировал в общем 19 существительных с акцентуацией V_2 . Это следующие слова: обл. и спец. *болонá* (болезненный нарост на дереве), *бородá*, *бороздá*, *боронá*, *водá*, *головá* (в значении «часть тела», не «начальник, руководитель» — в этом значении ударение падает в винительном падеже ед. ч. на окончание, т. е. *головú*), *доскá*, *душá*, *зимá*, устар. *крохá* (мелкая частица чего-нибудь), *ногá*, *полосá*, *порá*, *рекá*, *рукá*, *средá* (в значении «день недели»), *стенá*, *сторонá* и *строкá*. Семантически в этой группе четыре слова можно характеризовать как названия человеческого тела: *бородá*, *головá*, *рукá*, *ногá*, структурно можно выделить семь наименований с полногласием в основе: четыре с начальной графемы б, т. е. *болонá*, *бородá*, *бороздá* и *боронá*, затем *головá*, *полосá* и *сторонá*. За исключением двух слов (*болонá* и *крохá*), речь идет всецело об очень употребительных наименованиях основного словарного фонда.

У слов *бороздá*, *полосá*, *строкá* словарь Ушакова регистрирует рядом с акцентным типом V_2 еще тип V_1 , т. е. ударение на окончании за исключением именительного и винительного падежей мн. ч. (образец *слезá*, *слезы́*, *слезé*, *слезú*, *слезóй*, (о) *слезé* — *слёзы*, *слёз*, *слезám* . . .), у слов *водá*, *душá*, *рекá* и *зимá* еще тип D_1 , т. е. ударение на окончании в ед. ч. за исключением винительного падежа и в мн. ч. постоянное ударение на основе (образец *ценá*, *цены́*, *ценé*, *цэну*, *ценóй*, (о) *ценé* — *цэны*, *цен*, *цэнам* . . .). У двенадцати оставшихся существительных в 20—30 годы по словарю Ушакова было только акцентирование типа V_2 .

2.1.1. Нами было установлено, что из общего количества 19 обследованных существительных завершило сдвиг восемь наименований (т. е. больше 42 %) в течение прошедших приблизительно 60 лет. Переход од типа V_2 к типу D_1 окончил уже в сороковые годы слово *зимá*, в настоящее время его почти завершили три наименования: *водá* — акцентуация V_2 словоформ во мн. ч. является устарелой, иначе в современном русском языке она сохраняется только в словосочетании *в скольких водах вымыть (промыть, прополоскать)*, *душá* — по типу V_2 это наименование произносится только в сочетании *говорить (беседовать) по душám* (откровенно) и *стенá* — акцентуация V_2 встречается теперь только в словосочетаниях *в стенáх чего-либо* и *сидеть (жить) в четырех стенáх* (не общаясь ни с кем).

Изменение $V_2 \rightarrow D_1$ начало существительное *средá*: ударение на основе во мн. ч. орфоэпический словарь Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова

(1959) считает неправильным, тогда как новейший орфоэпический словарь (1983) допускает его как вполне равноценное.

Два существительных начали переход $B_2 \rightarrow D$, т. е. к конечному ударению в ед. и постоянному ударению на основе во мн. ч., образец дам ... Это наименования *доска́* и *строка́*. У существительного *доска́* *звезда́*, *звездь*, *звездё*, *звездú*, *звездой*, (о) *звездé* — *звёзды*, *звёзд*, *звёз*-словарь Аванесова—Ожегова рекомендует только акцентирование типа B_2 , орфоэпический словарь 1983-го года издания, однако, допускает акцентировку по типу D . К этому акцентному типу в настоящее время переходит и существительное *строка́*, которое еще в пятидесятые годы имело акцентировку как *слеза́* (B_1) или как *рука́* (B_2), см. словарь Аванесова—Ожегова 1959-го г. издания. В настоящее время, однако, оно относится только к ацентному типу B_1 и допускается акцентуация D , тогда как ударение на основе в винительном падеже ед. ч. сохраняется лишь в пословице *не всякое лыко в стрóку* (не всякая ошибка ставится в вину).

Остается несколько слов сказать о существительном *река́*, имевшем самое сложное развитие из всех обследованных нами слов. От типа B_2 , зарегистрированного в академической грамматике 1952 г., это существительное перешло через B_1 , D и D_1 к современному D (образец *звезда́*) и D_1 (образец *цена́*), причем сохраняется устарелое акцентирование по типу B_2 , т. е. схематически:

$$B_2 \rightarrow B_2/B_1/D/D_1 \rightarrow D/D_1/{}^+B_2$$

Из данных о сдвигах в акцентуации отмеченных нами восемью существительных мы составили следующую таблицу:

№	Имя	Уш	Гр52	АО59	Гр70	О72	Зал77	Гр80	А83
1.	вода́	D_1/B_2	D_1	D_1	D_1	D_1	$D_1/{}^+B_2$	$D_1/{}^+B_2$	$D_1/{}^+B_2$
2.	доска́	B_2	B_2	B_2	B_2	B_2	B_2/D	B_2/D	B_2/D
3.	душа́	B_2/D_1	B_2	$D_1/{}^+B_2$	$D_1/{}^+B_2$	D_1	$D_1/{}^+B_2$	$D_1/{}^+B_2$	$D_1/{}^+B_2$
4.	зима́	D_1/B_2	D_1	D_1	D_1	D_1	D_1	D_1	D_1
5.	река́	B_2/D_1	B_2	B_2/B_1	B_2/B_1 D_1/D	B_2/B_1 D_1/D	D_1/D ${}^+B_2$	D_1/D ${}^+B_2$	D_1/D ${}^+B_2$
6.	среда́*	B_2	B_2	B_2	B_2	B_2/D_1	B_2/D_1	B_2/D_1	B_2/D_1
7.	стена́	B_2	B_2	B_2	B_2	B_2	$D_1/{}^+B_2$	$D_1/{}^+B_2$	$D_1/{}^+B_2$
8.	строка́	B_1/B_2	B_1	B_1/B_2	B_1/B_2	$B_1 (B_2)$	B_1/D ${}^+B_2$	B_1/D ${}^+B_2$	B_1/D ${}^+B_2$

• В значении «третий день недели, следующий после вторника»; в значении «вещество, заполняющее пространство», или «окружающие социально-бытовые условия» акцентуация D.

Список сокращений и условных обозначений

- A_{83} — Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы. Авторы С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. Л. Еськова; под ред. Р. И. Аванесова, Москва 1983
- AO_{59} — Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник. Под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова, Москва 1959
- $Гр52$ — Грамматика русского языка, 1, АН СССР, Москва 1952
- $Гр70$ — Грамматика современного русского литературного языка, АН СССР, Москва 1970
- $Гр80$ — Русская грамматика, 1, АН СССР, Москва 1980
- $Зал77$ — А. А. Зализняк, Грамматический словарь русского языка. Словоизменение, Москва 1977
- O_{72} — С. И. Ожегов, Словарь русского языка, издание 9-ое, исправленное и дополненное, под ред. Н. Ю. Шведовой, Москва 1972
- $Уш$ — Толковый словарь русского языка, тт. 1—4. Под ред. Д. Н. Ушакова, Москва 1935—1940
- D_1/V_2 — оба акцентных типа функционируют параллельно
- $†V_2$ — акцентуация V_2 является устарелой
- $*V_2$ — акцентуация V_2 находится только в определенном (определенных) словосочетании (словосочетаниях)
- $*†V_2$ — акцентуация V_2 находится только в определенном словосочетании, в остальных случаях является устарелой
- (V_2) — акцентуацию V_2 соответствующий словарь приводит лишь в скобках

3. Далее нами было установлено, что три наименования переходят от акцентного типа V_2 к типу V_1 . Одно из них этот переход уже почти завершило: *сковорода́*, у которого акцентировку V_2 словарь A_{83} квалифицирует как устарелую.⁴ На полпути находятся пока существительные *щека́* — лишь в словосочетании *румянец во всю ще́ку* A_{83} допускает в винительном падеже ед. ч. только акцентирование по типу V_2 — и трехсложное *борона́*.

3.1. У двух наименований было установлено противоположное развитие, т. е. $V_1 \rightarrow V_2$, точнее $V_1 \rightarrow V_2/V_1$. Это касается полногласных существительных *борозда́*, — словоформу винительного падежа ед. ч. словарь AO_{59} зарегистрировал только с окончательным ударением, тогда как словарь A_{83} допускает словоформы *бо́розду* и *борозду́*, а именно в приведенном порядке, — и *полоса́* — здесь AO_{59} регистрирует винительный падеж ед. ч. с окситоническим ударением, допуская ударение на первом слоге, A_{83} считает обе словоформы равноценными, ударение типа V_2 , однако, ставит на первое место.

Все приведенные установления не касаются сочетаний существительных акцентного типа V_2 с предлогами, содержащими гласный, где часто происходит перенос ударе-

ния на предлог, например, *за́ ногу, за́ ноги, с но́ги, на́ ногу (переступить); за́ руку, за́ руки, на́ руку (взять), рука́ об руку (идти); за́ голову и за го́лову (держаться), на́ голову и на го́лову (надеть); на́ сторону (отдать); брать грех на́ душу; за́ зиму, на́ зиму и т. п.*

4. В заключение на основании данных компетентных словарей и грамматик можно сказать, что из первоначального количества девятнадцати существительных, относящихся к акцентному типу B_2 (двухсложные *водá, горá⁵, душá, доскá, зимá, крохá, ногá, порá, река, рука, среда, стена, щекá* и трехсложные *болонá, бородá, боронá, головá, полосá и сторонá*), акцентный тип B_2 сохранил до сих пор монопольное положение только у восьми слов: *горá, ногá, порá, рука́* и у четырех с полногласием: *бородá, головá, сторонá* и обл. *болонá*; половину из них составляют названия частей человеческого тела (*бородá, головá, ногá и рука́*). Остальные слова перешли (*водá, душá, зимá, река́, стенá и строкá*), или в настоящее время переходят (*доскá и средá*) к акцентным типам D и D_1 , изредка к акцентному типу B_1 (*боронá и щекá*), из чего вытекает, что и эти акцентные типы в современном русском языке до некоторой степени продуктивны. У устар. *крохá* A_{83} зарегистрировал уже только акцентуацию по типу D .

Устарелыми поэтому оказываются данные в монографии Н. А. Федяниной (Федянина, 1976), где на стр. 100 все еще пишется о восемнадцати словах данного акцентного типа — в терминологии автора речь идет об акцентной схеме CC , т. е. о подвижном ударении в ед. ч. и во мн. ч. Это, однако, до некоторой степени понятно, ибо автор должна была опираться на данные орфоэпического словаря Аванесова-Ожегова; первым лексикографическим трудом, приносящим новые данные и отражающим действительное современное состояние, оказался словарь Зализняка, вышедший год спустя после выпуска упомянутой монографии. Во втором, переработанном и дополненном, издании (Федянина, 1982), Федянина приводит уже исправленные данные, отмечая на стр. 100 только тринадцать слов, относящихся к акцентной схеме CC , правильно элиминируя существительные *стенá, строкá* и несколько других наименований.

ЛИТЕРАТУРА

- ИИРАЧЕК, Й.: К одному сдвигу в морфологической системе кодифицированного русского литературного языка советского периода. In: *Slovanské studie, Univerzita J. E. Purkyně v Brně* 1979, 159—169.
- ФЕДЯНИНА, Н. А.: Ударение в современном русском языке. Москва 1976.
- ФЕДЯНИНА, Н. А.: Ударение в современном русском языке, 2-ое издание, переработанное и дополненное. Москва 1982.

K NĚKTERÝM POSUNŮM V AKCENTUAČNÍM SYSTÉMU KODIFIKOVANĚ SPISOVNĚ RUŠTINY SOVĚTSKÉHO OBDOBÍ

V dosavadní odborné literatuře převládá názor, že produktivní je v akcentuačním systému substantiv současně ruština pouze stálý přízvuk na základě nebo na koncovce a pak u maskulin stálý přízvuk na základě v sg. a na koncovce v pl.

Autor vyexcerpoval substantiva ženského rodu akcentuačního typu B₂ (podle klasifikace akademické sovětské gramatiky vydané v roce 1980), tj. feminina typu *рукá, руки, рукé, рўку, рукóй, (о) рукé — рўки, рук, рукám...*, z Ušakovova slovníku. Porovnáním s údaji později vydaných ortoepických a jiných kompetentních slovníků, jakož i akademických gramatik zjistil, že z původní množiny devatenácti substantiv, která patřila ve 20. letech k akcentuačnímu typu B₂ (*водá, горá, душá, доскá, зимá, крохá, ногá, порá, рекá, рукá, средá, стенá, щекá; болонá, бородá, боронá, головá, полосá и сторонá*), sl akcentuační typ B₂ uchoval dnes monopolní postavení jen u osmi podstatných jmen: *горá, ногá, порá, рукá* a u čtyř s plnohlasím: *бородá, головá, сторонá* a *нáf. болонá*; jak je zřejmé z uvedeného výčtu, polovinu z nich tvoří názvy částí lidského těla (*бородá, головá, ногá* a *рукá*). Ostatní slova přešla nebo v současné době přecházejí k akcentuačním typům D (vzor *звездá, звезды, звездé, звездý, звездóй, (о) звездé — звёзды, звёзд, звёздам...*) a D₁ (vzor *ценá, цены, ценé, цену, ценóй, (о) ценé — цёны, цен, цёнам...*) ojedinele k B₁ (vzor *слезá, слезы, слезé, слезу, слезóй, (о) слезé — слёзы, слёз, слезám...*), takže i tyto přízvukové typy nabývají v současné ruštině jistou produktivnost.

¹ Настоящая статья является до некоторой степени панданом к нашей статье о существительных мужского рода с -á в именительном падеже мн. ч. (Иирачек, 1979).

² Такой взгляд отстаивает, например, академическая *Русская грамматика*, 1, Москва 1980 (далее Гр80), где на стр. 511 пишется: »Продуктивны акц. типы А, В и С, остальные акц. типы непродуктивны«.

³ Существительные с полногласием типа *головá, сторонá* имеют в родительном падеже мн. ч. ударение на втором слоге основы (*голóв, сторóн*), но оно имеет характер наконечного ударения — словоформа имеет здесь нулевое окончание и ударение поэтому вынужденно падает на последний слог основы, это так наз. »Условное ударение на флексии«, ср. Гр80, стр. 93 и 517. То же самое касается и родительного падежа мн. ч. *досóк*, где ударение падает на беглый гласный.

⁴ *Словарь Ушакова* и АО₅₉, однако, приводят у этого наименования только акцентирование B₁.

⁵ Существительное *горá* — это единственное слово, которое совершило несколько противоположное развитие: *Словарь Ушакова* зафиксировал у него акц. тип B₁ но начиная с Гр52 это наименование приводится с акцентуацией B₂.